

Теория объектных отношений в психологии религии

Научный руководитель – Винокуров Владимир Васильевич

Батыршина Камилла Рустемовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: bat-kamila@mail.ru

Психоаналитический подход в дискурсе отечественной психологии религии, как правило, опирается на методологию классического психоанализа З. Фрейда, аналитической психологии К.Г. Юнга и гуманистического психоанализа Э. Фромма. Сегодня не представляется возможным игнорировать британскую школу психоанализа, сформулировавшую теорию объектных отношений. Работы британских аналитиков стали опорой для современных психоаналитических направлений, представленных трудами Х. Кохута, О. Кернберга и Х. Спотница.

Ядром теории является исследование диадических отношений "мать-дитя", в результате которых формируется психическая структура личности [6]. Ведущим основоположником британского психоанализа является Мелани Кляйн, разработавшая технику детского психоанализа, публично представленную в формате доклада на заседании Берлинского психоаналитического общества в 1924 году [7]. По ее убеждению, помимо влечений, движущей силой психической реальности субъекта является поиск и поддержание отношений со значимыми другими, именуемыми внешними объектами. Было бы некорректным утверждать, что теория объектных отношений существенно отошла от классического психоанализа, поскольку фрейдистская интерпретация образов Бога в психике сосредоточена на фигуре отца и ранних взаимоотношениях младенца с ним, однако всё же методология З. Фрейда была переосмыслена. Идеиное противостояние развернулось с А.Фрейд в связи разногласиями в понимании переноса и допустимости педагогических интервенций.

М. Кляйн настаивала на тождественности (по качеству) бессознательного материала юных и взрослых субъектов и в связи с этим не считала приемлемым введение педагогических инструментов в психоаналитическую технику [7]. Именно в результате анализа юных пациентов М. Кляйн обнаружила интернализацию представлений о Божественном в ходе взаимодействия ребенка с первичными объектами [3]. Эмпирическим материалом в исследовании религиозности для М. Кляйн выступает клинический случай юного пациента по имени Фриц. Религиозность рассматривалась М. Кляйн как продолжение динамики межличностных отношений [3]. Используя методологию британского психоанализа, взаимоотношения с Богом могут рассматриваться в качестве продолжения первичного объекта, а религиозные практики обосновываются символической репликацией ранних отношений [6].

Последователь кляйнианского психоанализа Д. Винникотт, исследуя ранние отношения, обнаруживает "переходный объект" в обстоятельствах недоступности первичного объекта. Посредством переходного объекта младенец получает новый опыт взаимодействия с реальностью [1]. Именно при возникновении в психике переходного объекта формируется сфера фантазий и игры, творчества и религиозности. В ходе развития младенцу открывается "потенциальное пространство", где с помощью игры осваиваются культурные контексты, интериоризация которых дополняет образы Бога, оформившиеся в ходе первых двух областей опыта [1].

Оригинальная интерпретация религиозности представлена в работе "Шизоидные явления,

объектные отношения и самость" Г. Гантрипа, анализировавшего шизоидную динамику. Шизоидный субъект, будучи депривированным в ранних отношениях, склонен к конструированию божественного объекта. Данный процесс Г. Гантрип рассматривал в качестве защитного механизма шизоидного субъекта: защиты от отчуждения и защиты от потенциальной близости во внешней реальности. Развивая идею переходного объекта, Г. Гантрип предполагает, что конструирование божественного объекта и обращение к религиозности как к потенциальному пространству позволяет шизоидному субъекту избежать схизиса и воссоздать иллюзию надежной привязанности и безопасного пространства, которого он был лишен в ранних отношениях [2].

А.-М. Ризутто, занимавшаяся исследованиями религиозности, пришла к выводу, что в отличие от других переходных объектов (отсылая к примерам Д. Винникотта, одеяла или игрушки) образ Бога имеет возможность усиливаться в значимости до уровня первичных объектов [5].

Современная теория объектных отношений предоставляет ценную, хотя и не исчерпывающую, перспективу для понимания психологических основ религиозности. Выстраивая диалог между когнитивной психологией и современным британским психоанализом открывается возможность сформулировать методологическую траекторию для исследований детской религиозности.

Источники и литература

- 1) Винникотт Д.В. Игра и реальность.- М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. - 266 с.
- 2) Гантрип Г. Шизоидные явления, объектные отношения и самость. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010 — 672 с.
- 3) Кляйн М. Психоаналитические труд: «Развитие одного ребенка» и другие работы 1920–1928 гг. Т.1. – Ижевск: ERGO, 2008. – 374 с.
- 4) Кляйн М. Психоаналитические труды: «Любовь, вина и репарация» и другие работы 1929-1942 гг. Т. 2. – Ижевск: ERGO, 2007. – 385 с.
- 5) Малевич Т.В., Антонов К.М., Колкунова К.А. Современная западная психология религии. Хрестоматия. – М.: Издательство ПСТГУ, 2017. – 700 с.
- 6) Шарфф Д.С., Шарфф Д.Э. Основы теории объективных отношений. – М.: Когито-центр, 2009. – 302 с.
- 7) Этчегоен Р. Г. Основы психоаналитической техники. – М.: Когито-центр, 2020.— 1010 с.